

Синий луань всегда любил кружить над дворцом Чжэньнань, но стоило Бессмертному почтенному Чжэньнаню вернуться, как птица притихла и послушно устроилась неподалеку.

Заметив приткнувшуюся в углу птицу, Бессмертный почтенный Чжэньнань вспомнил, что этого луаня три года назад преподнес ему в качестве подарка на день рождения Цзи Гуаньци. Впрочем, подношений Бессмертному почтенному всегда хватало — редчайшие сокровища и диковины со всего света стекались к его ногам, но ни одно из них так и не тронуло его сердца. И этот синий луань не стал исключением.

— Подойди, — Бессмертный почтенный Чжэньнань поманил птицу рукой.

Луань заозирался по сторонам и, не обнаружив никого больше, удивленно склонил голову набок. Убедившись, что Бессмертный почтенный зовет именно его, он нерешительно переступил лапами и двинулся вперед.

— Совсем исхудал, — помрачнев, пробормотал заклинатель.

Но стоило ему протянуть ладонь, чтобы приласкать птицу по макушке, как луань испуганно вжал голову в плечи.

Рука Бессмертного почтенного Чжэньнаня замерла на полпути. Он едва заметно вздохнул.

— Тебя ведь он подарил... Почему же сам носа сюда не кажет? — словно найдя оправдание собственной безотчетной досаде, Бессмертный почтенный Чжэньнань небрежно похлопал птицу по крылу и направился вглубь дворца. Стоявшие неподалеку ученики-служки затаили дыхание, боясь даже вздохнуть.

Раньше стоило ему завершить уединение, как во дворец неизменно спешил Цзи Гуаньци. Юноша, как говаривал Глава ордена, поднимался еще до рассвета для тренировок с мечом, а после являлся во дворец, чтобы ухаживать за наставником: кормил духовных зверей, возделывал редкие травы. Все, в чем нуждался Бессмертный почтенный Чжэньнань, Цзи Гуаньци готов был достать из-под земли, невзирая на любые опасности и преграды.

Теперь же просторные залы дышали могильным холодом, и каждый его шаг отдавался глухим эхом в пустоте, будто Бессмертный почтенный Чжэньнань остался единственной живой душой во всем огромном дворце.

Ему это не нравилось. Точно так же когда-то, после ухода Цзи Гуаньци, он долгие часы сидел в одиночестве, терзаемый смутным чувством потери.

И эта гнетущая пустота растянулась на долгие десятилетия.

У Синбай резко поднялся и зашагал к выходу. Служки у дверей, заметив, что с возвращения

Бессмертного почтенного не прошло и чашки чая, удивленно переглянулись.

— Почему почтенный ушел так быстро? — шепотом спросил один из них. — Тебе не показалось, что после этого затворничества он сам не свой?

— С ума сошел? — шикнул на него напарник. — Как ты смеешь судачить о Бессмертном почтенном! Да и дело тут не в нем. Просто дворец Чжэньнань стал совсем чужим. Раньше здесь жизнь кипела, а теперь, кроме нас двоих, и приткнуться некому.

— И то правда, — вздохнул первый. — Старший брат действительно давно к нам не заглядывал.

Бессмертный почтенный Чжэньнань ушел недалеко. Он замер в тени вековых деревьев, глядя на небольшую деревянную хижину. Завтра им предстоял путь в посёлок Ло, но на душе у него скребли кошки. Практики его уровня редко поддавались беспричинному беспокойству — любое душевное смятение служило предзнаменованием.

Именно это предчувствие и заставило его лично возглавить поход.

Внутри хижины тоже не спали. Цзи Гуаньци долго ворочался с боку на бок, но сон не шел. Наконец он сел на постели и, помня о завтрашней дороге, принялся бережно, дюйм за дюймом протирать лезвие Меча Благородного Мужа.

Вещей у него было немного — все самое необходимое он заранее сложил в мешочек Цянькунь, готовясь при первом же удобном случае сделать ноги.

Зато Цяо Ю, как всегда, собрался с размахом: горы редких пилюль, оружие, защитные талисманы и столько духовных камней, что хватило бы на безбедную жизнь до старости. Его мешочек Цянькунь лопался по швам, и лишь благодаря высокому качеству артефакта вся эта поклажа ухитрялась уместиться внутри.

Ночные птицы молчали. Залитая лунным светом земля казалась белой, точно днем. Этот яркий свет мешал уснуть, и Цзи Гуаньци решил притворить створки окна. Однако стоило ему подойти ближе, как взгляд зацепился за неподвижный силуэт под сенью деревьев у забора.

Сердце пропустило удар — он уже потянулся к рукояти меча, решив, что во двор пробрался чужак, но тут же узнал в ночном госте Бессмертного почтенного Чжэньнаня.

Бессмертный почтенный Чжэньнань почувствовал, что его заметили, и сделал шаг вперед. Но не успел он издать и звука, как створки с сухим стуком захлокнулись прямо перед его носом. Его нога так и застыла в воздухе. Должно быть, Цзи Гуаньци просто его не разглядел.

«С чего бы это Бессмертному почтенному бродить под окнами глубокой ночью? — Цзи Гуаньци вернулся на постель и тихонько хмыкнул под нос. — Раньше за ним таких странностей не

водилось. Наверняка пришел провести Си Яо — как-никак, любимый преемник. Что ж, скоро я уйду и не буду вам мешать»

При одной мысли о том, что он наконец покинет орден Сюаньтянь и скроется на бескрайних просторах Поднебесной, на душе у него потеплело.

Когда-то он, как и все, видел в наставнике живое воплощение благородства и беспристрастности. Но за эту слепую веру пришлось заплатить жизнью. Теперь, глядя на Бессмертного почтенного Чжэньнана, он больше не видел вокруг него того сияющего ореола святости.

Три года назад, когда он дарил синего луаня, Бессмертный почтенный Чжэньнань восседал на возвышении, а рядом покоилась его верная расписная алебарда, уравнивающая небеса. Окутывавшая его духовная сила была столь плотной, что казалась осязаемой. Тот безучастный, холодный взгляд, обращенный на мир, казался Цзи Гуаньци признаком истинного величия человека, превзошедшего земные страсти. Лишь много позже он понял: наставник не был равнодушен ко всему миру — он был равнодушен лишь к нему.

Все-таки смерть — отличное лекарство от иллюзий. Стоит один раз умереть, как все встает на свои места.

Вопреки ожиданиям, Цзи Гуаньци уснул быстро и крепко. Утром он поднялся бодрым и полным сил. Из-за двери уже доносился зычный голос Цяо Ю, сквозь который изредка прорывался спокойный тон Сяо Танцина.

— Си Яо, ты ведь впервые отправляешься на вылазку, так что держись позади меня, — хвастливо вещал Цяо Ю. — Со мной не пропадешь. Я, если хочешь знать, в одиночку вырезал целое гнездо отступников!

И это не было пустым бахвальством: скверный характер Цяо Ю с лихвой компенсировался его недюжинной силой.

— С нами идет учитель, так что опасаться нечего, — отозвался Сяо Танцин. Он хотел добавить что-то еще, но, услышав скрип открывающейся двери, повернулся и вежливо поклонился: — Старший брат.

Цзи Гуаньци сдержанно кивнул, обменялся с ними парой дежурных фраз и зашагал по тропе вниз, спеша присоединиться к основной группе.

— И с каких это пор ты величаешь его старшим братом? — недовольно проворчал Цяо Ю, косясь ему вслед. — Наше дело — беречь Си Яо. Он у нас один такой.

Налегке шел и Си Яо. Заметив Цзи Гуаньци, он приветливо улыбнулся и уже собирался

окликнуть его, но тот промчался мимо с такой скоростью, что юноше оставалось лишь растерянно опустить руку. Цяо Ю тут же засуетился, с преувеличенной заботой достал из своего мешочка Цянькунь теплый плащ и набросил на плечи Си Яо.

— Не обращай внимания на этого сухаря, — буркнул он. — Вот увидишь, вернемся из похода — и ты оставишь его далеко позади.

— Ну что ты, — мягко возразил Си Яо.

— И вовсе не преувеличение. Сам посуди: учитель лично будет наставлять тебя в дороге. С такой поддержкой ты мигом наберешься опыта.

Цяо Ю знал, о чем говорит. Будучи сыном Главы ордена, он с детства пользовался советами лучших мастеров и понимал, сколько тупиковых путей помогает избежать сильный покровитель. Без мудрого руководства пробиться на вершину могли лишь редкие гении, да и тем требовалась невероятная удача.

Эти слова, сказанные вполголоса, благодаря отличному слуху Цзи Гуаньци долетели до его ушей в мельчайших подробностях.

Накануне он ломал голову, с какой стати Бессмертный почтенный решил лично отправиться в посёлок Ло. Замечание Цяо Ю расставило все по местам. Если целью Бессмертного почтенного Чжэньнаня было оберегать своего новоявленного любимца, то его внезапное рвение становилось вполне объяснимым.

Как и его ночное бдение под окнами хижины.

У подножия горы, возле каменной плиты Небесного Дао, уже собрались остальные ученики. Путь до посёлка Ло лежал неблизкий. Обычному практику не хватило бы духовных сил одолеть такое расстояние на мече без передышки — подобное было под силу разве что самому Бессмертному почтенному.

— Наш путь лежит на юг, — объявил Цзи Гуаньци, когда все построились. — Будем лететь на мечах. До захода солнца нам нужно добраться до ближайшего города и устроиться на ночлег. Всего в отряде двадцать два ученика, за исключением нас троих, все — новички.

— С учителем — двадцать три, — поправил Сяо Танцин.

Бессмертный почтенный Чжэньнань молча наблюдал за сборами. Для столь долгого путешествия ему пришлось взять с собой свое грозное оружие — расписную алебарду, уравнивающую небеса. Заметив, как Цзи Гуаньци при его приближении незаметно отступил на пару шагов, Бессмертный почтенный на секунду замер. Он слегка нахмурился и скользнул взглядом по древку своей алебарды.

— Если обойдется без задержек, через три дня будем на месте, — подытожил Цзи Гуаньци.

— Хорошо, — коротко отозвался Бессмертный почтенный Чжэньнань.

Проводить отряд явился сам Глава ордена. Перед самым стартом он приблизился к Бессмертному почтенному Чжэньнаню и негромко передал ему мысленное послание:

* «Твое присутствие избавляет меня от лишних тревог. Однако на каменной плите Небесного Дао только что проступили странные знаки. Похоже, предначертанное свыше может измениться. Поторопись, Бессмертный почтенный Чжэньнань, и возвращайся как можно скорее»*

Бессмертный почтенный Чжэньнань едва заметно кивнул и взмыл в небо, увлекая отряд за собой.

Обычно в таких полетах Цзи Гуаньци держался строго за плечом наставника, а Сяо Танцин и Цяо Ю летели по бокам. Но сегодня место по правую руку от Бессмертного почтенного Чжэньнаня занял Си Яо. Сяо Танцин и Цяо Ю пристроились поодаль, словно живой щит, оберегающий младшего соученика.

— А где Гуаньци? — спросил Бессмертный почтенный Чжэньнань, не оборачиваясь.

— Старший брат летит замыкающим, — ответил Сяо Танцин. — Хочет проследить, чтобы никто из новобранцев не отстал.

— Смени его, — распорядился Бессмертный почтенный. — Пусть поднимется ко мне. У меня есть к нему разговор.

Сяо Танцин послушно замедлил ход и спустился к хвосту колонны. Услышав приказ наставника, Цзи Гуаньци мысленно выругался. Ему так хотелось провести этот полет в тишине и покое, но пойти против воли Бессмертного почтенного он не мог. Пришлось уступить место Сяо Танцину и подняться вперед.

Теперь он оказался в самом нелепом положении: с одной стороны Бессмертный почтенный Чжэньнань, с другой — Си Яо, а чуть поодаль — вечно язвительный Цяо Ю. От такого соседства у него рябило в глазах.

— Вы двое тоже спускайтесь назад, — Бессмертный почтенный Чжэньнань краем глаза скользнул по лицу Цзи Гуаньци, и уголок его губ едва заметно дернулся вверх. Повернувшись к остальным двум ученикам, он холодно скомандовал: — Нужно усилить охрану тыла на случай внезапного нападения темных практиков. Живее.

Цяо Ю внутренне усмехнулся. Чтобы какой-то жалкий отступник осмелился напасть на отряд,

возглавляемый самим Бессмертным почтенным? Стоило почуять убийственную ауру его расписной алебарды, как любой здравомыслящий враг побежал бы без оглядки. Однако перечить Бессмертному почтенному Чжэньнаню никто не посмел. Цяо Ю лишь молча склонил голову и увлек Си Яо за собой в конец строя.

Впереди остались только они вдвоем. Взгляд Бессмертного почтенного Чжэньнаня скользнул к поясу Цзи Гуаньци, где покачивался мешочек Цянькунь.

— В этой поездке держись подле меня, — негромко произнес он. — Не смей отходить ни на шаг.

— Слушаюсь, учитель, — покорно отозвался Цзи Гуаньци, хотя в душе не испытывал ни малейшего почтения.

— Наш луань совсем отощал, да и травы в саду пожухли, — негромко добавил Бессмертный почтенный Чжэньнань. — Как вернемся, загляни во дворец, присмотри за ними.

—... Слушаюсь, учитель, — повторил юноша, устремив взгляд вперед, к далекому горизонту.

<http://bllate.org/book/20080/1994993>